Глава 592. Хитрый старик

Лицо Двэйна было радостным. Он почувствовал, что все курсанты глубоко уважали его. Они долго смотрели на него, и никто из них не проронил ни слова. Двэйн сжимал губы от смеха и мягко спросил:

- М? Похоже, вы мне не рады…Почему каждый из вас находится в таком глупом молчании?

После этого все учащиеся сразу же опомнились и друг за другом по очереди выкрикнули, изо всех сил показывая радость на лице. В один миг на площадке поднялся шум. Они горячо приветствовали вернувшегося господина Директора. На полигоне стало очень оживленно. Только те парни все равно содрогались от страха, даже дышать полной грудью не осмеливались перед Двэйном. Это был образец почтительности, словно мышь встретила кота.

- Хорошо, - взмахнул рукой Двэйн. Те восхвалявшие приветствия сразу же замолчали. Двэйн смотрел на курсантов и медленно проговорил:

- Пока меня не было, говорят, что вы тут бесчинствовали и веселились, правда, ведь?… Ха-ха-ха. Хорошо! Очень хорошо! Вы ведь молодые люди, полные энергии, и вам нужны развлечения, и я это понимаю, но я думаю, что вы не забросили свою усердную и прилежную учебу…Хм, раз уж я вернулся, то должен проверить ваш прогресс. Поступим следующим образом. Сегодня вечером отдых отменяется, после тренировки отправляйтесь в актовый зал. Я посмотрю на вас, отлынивали ли вы от учебы в эти дни. Если кто-то из вас не пройдет проверку…Эх…

Договорив, Двэйн тихо вздохнул и мягко сказал:

- Так долго не виделся с вами, не хочется сразу же наказывать вас…Надеюсь, что вы будете понапористее, чтобы не расстраивать меня, - сказав это, сопровождающий Двэйна толкнул его коляску и увез его с полигона.

Когда Двэйн уехал, эти курсанты все нахмурили брови и начали причитать. Были даже люди, которые пристали к Габриэлю с вопросами:

- Габриэль, ты младший брат Директора и знаешь его хорошо, какие задания будут в его проверочном испытании?

Габриэль засмеялся:

- Несколько дней назад мой старший брат находился дома. Он все время держал рот на замке о делах в академии, откуда я знаю, как он собирается испытывать нас? Вы спрашиваете меня, но я не осмелюсь пойти спросить его. К тому же…- выражение его лица стало беспомощным. – Все мы, братья, в последнее время действительно вели себя слишком свободно. Даже я. Несколько дней назад я не выучил документы о службе тыла… Эх, мой брат часто говорит: “вести войну и организовывать службу тыла”. Особое внимание он уделяет службе тыла. Возможно, он сможет испытывать нас в этом деле… Несколько дней назад. Когда его не было, мы повеселились достаточно, в прошлый раз квартирмейстеры из строевого отдела читали лекцию, они были сильно раздражены и ушли, боюсь, что брат знает об этом происшествии…

Все эти хорошо обученные офицеры из разных мест империи были заносчивыми. Это были непокорные люди. Но перед Двэйном они трепетали в благоговении. Как только Двэйн появился, один за другим они стали молчать, как цикада зимой, были послушными и почтительными, как сыновья.

- Пускай! Хватит! – вздохнул один офицер. – Хорошо это или плохо, что все эти дни мы веселились. Раз уж Директор вернулся, всего лишь получим от него. Если он будет бить меня, я все равно останусь очень довольным.

Эта речь вызвала отклик. Один за другим были больше не в состоянии играть в состязания на пересеченной местности, все они вернулись в казармы, пролистывать книжки.

Двэйн вернулся в собственный кабинет. Сначала он вызвал несколько учителей для допроса о последних событиях и делах. Затем подумал про себя и позвал командира отряда курсантов Ялуара. Тщательно расспросил его. Когда он услышал, что все курсанты вернулись обратно в казармы, читать книги, чтобы подготовиться к проверке, то сразу же рассмеялся. Этих солдат нужно держать под надзором. Но это совсем непросто.

К вечеру Двэйн созвал курсантов. Пока его не было, курсанты нарушали дисциплину. Они развлекались очень много. По разным причинам раздавались удары палками.

Эти офицеры не считались с другими людьми, но Двэйна они сильно уважали. Даже не смотря на то, что Директор сидел в инвалидной коляске и выглядел очень слабым, что от дуновения ветра мог свалиться, но они ни капли не противились его.

Среди этих курсантов авторитет Двэйна был очень высок. После того как закончились удары палкой, все пошли по казармам. Двэйн собственноручно принес курсантам лекарства и вкусные финики. Такой прием Двэйн уже давно испытывал и был хорошо знаком с ним. Те побитые курсанты не только не ненавидели Двэйна, они наоборот успокоились. Растроганные поступком Двэйна, они осуждали себя за неуважение к наставлениям Директора. Увидев, что в такое позднее время калека Директор приехал к ним, сидя в коляске. Они все почувствовали стыд и раскаяние. И совсем не думали о своих глубоких ранах от палок. Они глубоко задумались о своих проступках.

Двэйн болел долгое время. И вдруг вышел из своей резиденции, не предупредив правящий дом и штаб корпуса. Он самоуверенно приехал обратно в военную академию и продолжил работать. Такое странно поведение повлекло за собой много дискуссий в императорском дворце.

Казалось, что Двэйн должен был разругаться с императорским дворцом. Но императорская семья не обратила на него внимания. Это было странно. Несколько дней назад того события словно и не было.

Вплоть до того, что Двэйн вернувшись в военную академию, на второй день сразу же требовал материальные средства и передал целый перечень штабу корпуса. Ками Сиро смеялся и передал его Принцу-регенту. В результате Принц-регент только посмотрел немного и сразу же вернул этот перечень обратно Ками Сиро с нетерпеливым выражением лица.

- Когда-то раньше разве я не говорил тебе, что необходимо соглашаться с любым требованием военной академии, все, что требуется Двэйну, провиант, оружие и денежное довольствие, дать им всё - для этого, не надо спрашивать моего разрешения. Зачем снова прибежал показать мне этот перечень?

Ками Сиро тоскливо подумал про себя: Ваше Высочество…раньше – это раньше. В то время вы доверяли Двэйну. Отношения были близкими. Но сейчас между вами разногласия…

Он только лишь делал дела осторожно, не хотел, чтобы Принц-регент обвинял его в чем-то. Он забрал этот перечень и вернулся в штаб корпуса. Взмах пера – и перечень был утвержден.

Вечером, возвращаясь домой, Ками Сиро пошел к старому канцлеру Лобустьеру за советом.

Для восьмидесятилетнего старика холодная зима была самым сложным временем. Старики зимой обычно часто болеют. В последнее время здоровье с трудом поправилось немного. Но во дворце все знали, хоть и боялись говорить: жить старику оставалось недолго.

В эти дни погода стала теплее. Старик наконец-то мог вставать с постели. Иногда на него находило вдохновение, и он выходил пройтись по двору вместе с сопровождающими.

Когда Ками Сиро прибежал к нему, старик уже поужинал. Он лежал на мягкой постели, грелся у огня и дремал. Ками Сиро, стиснув зубы, разбудил этого старика, а затем подробно рассказал ему все свои мысли.

Глаза Канцлера помутнели. Два его глаза сощурились. Дослушав до конца Ками Сиро, старик прокашлялся и выплюнул густую мокроту. Затем глубоко вздохнул и, растягивая слова, шепотом проговорил:

- Ты ааа… Вроде бы умный человек, но иногда только хочешь выглядеть умным…Эх. Жаль. Я только боюсь, что мои дни сочтены. В будущем не смогу подсказывать тебе. В этом деле…Ты не прав. Ты не можешь притворяться дураком.

- Притворяться? – недоумевал Ками Сиро.

Старый канцлер усмехнулся. Хмурым взглядом посмотрел на него.

- Ты не понимаешь, что в правительственных кругах, чем больше ты ясно и находчивее проявляешь себя, тем быстрее умрешь. Прикидывайся дураком. Это самый лучший путь для спасения! Не думай, что притворяться так легко. Этому не за два-три дня учатся.

Договорив это, старик изо всех сил выпрямился и с большим усилием сел. Смотря на Ками Сиро, он медленно заговорил:

- Я спрошу тебя, когда-то в прошлом Принц-регент говорил тебе, в дальнейшем независимо от того, какие требования предъявляет Двэйн в военной академии, нужно все исполнять, разве Принц-регент не говорил?

- Говорил, - Ками Сиро кивнул головой, а затем снова нахмурил брови:

- Но сейчас ситуация другая, в это время Двэйн и Принц-регент прервали свои отношения…

- Тупой! – вытянул один палец старик и ткнул им в лоб Ками Сиро. Затем сказал:

- Неужели сейчас Двэйн и Принц-регент рассорились? Откуда тебе знать? Как ты можешь утверждать? Просто посмотрел и понял? Другие люди глупые?

Ками Сиро ничего не сказал.

- Притворяйся, - слегка улыбнулся старый канцлер. Его смех было сложно понять.

- Когда-то Принц-регент сказал это, тебе следует напрямую выполнять! Что надо Двэйну, то и давай. Даже если что-то не то дашь, все выяснится. Что ты просто действовал согласно приказу Принца-регента, и никто не скажет тебе, что не прав! Ты что на другие заслуги претендуешь? Хм… Можешь себе представить, что больше всего не любили в прошлые эпохи?

- Что не любили? – спросил смиренно Ками Сиро.

Старик глубоко вздохнул, его лицо стало сосредоточенным. Он посмотрел прямо в глаза Ками Сиро:

- Больше всего не любили… Министров, которые пытаются догадаться о мыслях Императора! Хм. Помыслы государя как может обдумывать простой слуга? Если все слуги начнут обдумывать помыслы государя, тогда что загадочного останется в нем? Какое величие?

Ками Сиро ничего не сказал. Его лицо изменилось. Он тщательно размышлял над словами этого старого канцлера.

- Ясно услышал. Я уже давно говорил тебе, что сейчас ты стал министром военных дел, и в отношении Двэйна нужно быть непричастным… Это не значит, что нужно враждовать с ним. Но и не дружить. Дружба дружбой, а служба службой. Как надо делать, так и делай. Все законы штаба корпуса нужно выполнять. Неважно, каким будет результат. Никто не скажет тебе, что ты неправ. Не надо ходить угадывать, о чем думает Принц-регент. У тебя еще нет опыта, поэтому тебе нужно честно и правдиво выполнять свою работу. Честно повинуйся и усердно выполняй поручения. О чем не следует думать, о том не думай. Не нужно спрашивать, не спрашивай!

Закончив говорить, старый канцлер снова поднялся и тяжело вздохнул:

- Сейчас никто не знает, как Принц-регент настроен по отношению к Двэйну. Во дворце императора влиятельные люди пытаются угадать его мысли, но никто не сможет точно понять его. В это время ты простодушно взял перечень и пошел спрашивать Принца-регента? Для чего? Ты хотел узнать, как сейчас относится Принц-регент к Двэйну?

- Нет, - смутился Ками Сиро. – Мне просто показалось…

- Тебе ничего не может казаться! Тебе не следует думать об этом деле! Тебя это не касается! Ты так поступил, я понимаю твои намерения! Ты просто заботишься о Принце-регенте… Хочешь качественно выполнить поручение. Хочешь показать ему свою верность. Но для него ты наоборот можешь вызвать подозрения, что ты пытаешься выведать его план действий, ты понял?

Ками Сиро задумался на минуту. Его лицо было сосредоточенным. Он кивнул головой в знак согласия. Затем поднялся на ноги и откланялся.

Но когда он собрался уходить и дошел до дверей, то вдруг остановился. Обернулся назад и уставился на старого канцлера. В эту минуту на лице Ками Сиро появилось сопротивление. Его лицо словно погрузили в воду. Он, стиснув зубы, заговорил:

- У меня в сердце есть еще одно сомнение…Я могу только спросить у Вас совет…

- Говори, - вздохнул старый Канцлер.

Ками Сиро снова подошел к нему, но уже не сел рядом с ним. А встал на колени перед ним. Лицо этого молодого министра было полностью серьезным. Стиснув зубы, он сказал:

- Я хочу спросить…В будущем… Если я, если я… Если правящий дом рассориться с Герцогом Тюльпаном. Как мне вести себя?

Старый канцлер вздрогнул. Поднял голову и посмотрел на Ками Сиро длительное время. На его лице показалась усталость. Он глубоко задумался на короткое время:

- Боюсь, что я уже не увижу того дня, но если подумать сейчас об этом случае…То, о чем ты говоришь, вряд ли произойдет.

Сделав паузу, взгляд старого министра заблестел:

- В присутствии Принца-регента не стоит колебаться. Будь настоящим рядом с ним.

Ками Сиро выслушал его. Внезапно наклонил голову. Он не смотрел на старого канцлера, только грустно спросил:

- А если Принца-регента не будет?

Когда старый Канцлер выслушал его, его руки внезапно задрожали. Посох, который он держал в руках, с грохотом упал на пол.

Его тело дрогнуло. Он немного приподнялся. Кожа его лица выглядела словно засушенная кожура мандарина. В уголках глаз были морщины.

В одно мгновение его взгляд стал острым. Он словно лев смотрел на стоявшего перед ним Ками Сиро.

- Откуда ты знаешь!?

http://tl.rulate.ru/book/96724/433081